

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

« ___ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И КНР
(на материале речей Барака Обамы и Си Цзиньпина)**

Выпускник

Е.И. Пушилина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.В. Немчинова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	7
1.1. Теория прецедентности в современной науке	7
1.1.1. Понятие прецедентного феномена в лингвистике	7
1.1.2. Типология прецедентных феноменов.....	10
1.1.3. Особенности функционирования прецедентных феноменов	14
1.2. Политический дискурс как область функционирования прецедентных феноменов	17
1.2.1. Понятие политического дискурса как коммуникативного пространства.....	17
1.2.2. Структура, формы и функции политического дискурса	19
1.2.3. Прецедентность в политическом дискурсе	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И КНР	30
2.1. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «общество».....	30
2.2. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «искусство».....	42
2.3. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «наука»	56

2.4. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «религия».....	58
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Наиболее частотные сферы-источники прецедентных феноменов в речах Барака Обамы и Си Цзиньпина	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Прецедентные феномены в речах Барака Обамы и Си Цзиньпина по уровню вхождения и функционирования в картине мира человека	75

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент времени прецедентные феномены все чаще становятся объектом исследования современной лингвистики. Прецедентные феномены могут представлять картину мира лингвокультурного сообщества, поэтому их исследование позволяет увидеть изменения в сознании и видении мира представителей языкового коллектива. Расшифровка прецедентных феноменов и определение их функций позволяет раскрыть ориентиры политической культуры их авторов, культурно-ценностные ориентиры определенного лингвокультурного сообщества и ментальность его членов.

Данная работа посвящена изучению прецедентных феноменов из различных сфер-источников, а также их функций в политическом дискурсе США и КНР.

Актуальность данной темы обусловлена быстрорастущим числом международных контактов и взаимодействий, возникает необходимость более глубокого анализа лингвистических и культурных особенностей коммуникации представителей других стран. Прецедентные феномены являются важной частью картины мира любого лингвокультурного сообщества, их анализ является важной частью межкультурной коммуникации. Специфика прецедентности наиболее ярко проявляется в политическом дискурсе. Изучение особенностей функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе может способствовать ускорению установления взаимопонимания между представителями разных лингвокультурных сообществ и реализации правильной интерпретации тех или иных прецедентных феноменов.

Объектом исследования являются прецедентные феномены в политическом дискурсе США и КНР.

Предметом исследования является функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе США и КНР.

Цель данного исследования – выявление особенностей в функционировании прецедентных феноменов в политическом дискурсе США и КНР на основе классификации прецедентных феноменов по уровню вхождения и функционирования их в картине мира человека, а также их сравнительный анализ путем выявления наиболее частотных сфер-источников и доминирующих функций в них.

Чтобы достичь поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

1. Обобщить теоретическую базу, касающуюся понятий прецедентных феноменов и рассмотреть их классификации;
2. Выделить основные функции прецедентных феноменов, а также их роль в политическом дискурсе;
3. Рассмотреть структуру и основные функции политического дискурса;
4. Исследовать функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе США и КНР;
5. Провести сравнительный анализ прецедентных феноменов в политическом дискурсе США и КНР путем выявления наиболее частотных сфер-источников и доминирующих функций.
6. Выявить закономерности в функционировании прецедентных феноменов в политическом дискурсе США и КНР на основе классификации прецедентных феноменов по уровню вхождения и функционирования их в картине мира человека.

В ходе работы использовались следующие **методы** исследования: метод анализа и синтеза теоретического материала, описательно-аналитический метод, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа.

В качестве материала для анализа было использованы отрывки из выступлений 44-го президента США Барака Обамы и председателя КПК КНР Си Цзиньпина.

Практическая значимость данного исследования предполагает возможность использования полученных результатов и выводов в различных учебных курсах, а также в областях исследований политической лингвистики.

Структурно работа состоит из двух глав. **Первая глава** «Современные исследования прецедентных феноменов в политическом дискурсе» посвящена истории развития теории прецедентности, раскрытию самого понятия прецедентности и его компонентов, а также его функциям. Данная глава также посвящена понятию «политического дискурса» и его особенностям.

Во **Второй главе** представлен отбор необходимых материалов из разнообразных источников с последующим анализом. На основании анализа 16 прецедентных феноменов, обнаруженных в речах 44-ого президента США Барака Обамы и 13 прецедентных феноменов, обнаруженных в речах председателя КП КНР Си Цзиньпина, были определены наиболее частотные сферы-источники прецедентных феноменов, выявлены их доминирующие функции, а также описаны особенности использования прецедентных феноменов в речах каждого из политических деятелей.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Теория прецедентности в современной науке

1.1.1. Понятие прецедентного феномена в лингвистике

Для того чтобы определить значение термина «прецедентный феномен» следует обратиться к истории появления и развития этого словосочетания. Основными источниками теории прецедентности являются теоретические взгляды Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина и теория анаграмм Фердинанда де Соссюра [Ямпольский, 1993]. Поскольку сам термин прецедентность возник только в 1987 году, необходимо упомянуть о предшествующей ему и являющейся базисом для его появления теории интертекстуальности. Большинство ученых сходятся во мнении о значительном вкладе в изучение теории интертекстуальности в современном виде французскими постструктуралистами Ю. Кристевой и Р. Бартом. Однако открытие интертекста произошло гораздо раньше его осмысления в рамках постструктуральной научной парадигмы. В своей статье «Экскурс в историю теории интертекстуальности» Н.В. Петрова и Е.Б. Лапшина расширяют список людей, чьи фамилии сыграли роль при становлении теории интертекстуальности [Петрова, Лапшина, 2012]. Так, в статье говорится о том, что истоки вопросов, связанных с интертекстуальностью, следует искать в трудах Платона и Аристотеля и их учение о мимесисе, суть которого заключается в подражании. Аристотель считал, что подражание помогает оратору сделать свой текст убедительнее. По мнению некоторых ученых первыми «интертекстами» можно считать сюжеты второй половины XIX века. Исследователи давно замечали сходность сюжетов эпосов разных народов [Тимофеев, 1972].

Среди первых базовых работ по теории интертекстуальности, также отметим теорию анаграмм шведского лингвиста Фердинанда де Соссюра. В процессе изучения древней индоевропейской поэзии он обнаружил «особый принцип составления стихов по методу анаграмм». Каждый поэтический текст в этих традициях, в частности гимн «Ригведы», строится в зависимости от звукового состава ключевого слова. Остальные слова подбираются в зависимости от наличия в них закономерного повторения звуков ключевого слова. Несмотря на наличие некоторых спорных моментов, которые послужили причиной отказа Фердинанда де Соссюра от своего труда, открытое им явление позволяло понять, как в один текст включается иной и как какой-либо внешний элемент воздействует на значение внутренних [Ямпольский, 1993].

Следующим шагом на пути к определению интертекстуальности стали диалогические концепции М.М. Бахтина. Его фундаментальное утверждение о том, что текст включает в себя все бесконечное поле иных текстов, которые могут быть с ними соотнесены в рамках некоторой смысловой сферы дало новый толчок в изучении предмета и сущности явления интертекстуальности.

Идеи М.М. Бахтина были переосмыслены исследователем Ю. Кристевой. Именно Ю. Кристева впервые в 1967 году ввела термин «интертекстуальность» в современный научный обиход. По теории Юлии Кристевой, интертекст и интертекстуальность – это два разных понятия. «Мы назовем интертекстуальностью текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста», а интертекст – это диалогическое взаимодействие текстов [Кристева, 1995: 430].

В связи с большим количеством исследований, которые привели к включению в понятие интертекстуальности различные формы отсылок на другой текст, возникла необходимость введения нового термина – «прецедентный текст», однако необходимо заметить, что на сегодняшний день четких различий и границ понятий интертекстуальности и

прецедентности нет, а ряд исследователей использует эти понятия в качестве синонимов [Miller, 2010].

Термин «прецедентный текст» впервые использовал в своем докладе в 1987 г. Ю.Н. Караулов и обозначил для него следующие ключевые характеристики: 1) значимость в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) известность в широком круге предшественников и современников (некоей личности), и 3) неоднократное возобновление использования данного прецедентного текста [Караулов, 1997: 216]. Караулов напрямую связывает культуру и прецедентный текст, говоря о том, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре».

Немного изменяя определение Ю.Н. Караулова, В.В. Красных выделяет следующие признаки прецедентных феноменов:

1. Хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества;
2. Актуальные в когнитивном плане;
3. Обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [Красных, 2003: 169].

Итак, по мнению В.В. Красных, прецедентные феномены должны постоянно возобновляться в речи представителя того или иного лингвокультурного сообщества. Но Г.Г. Слышкин обладает иной точкой зрения. Он считает, что существуют феномены, становящиеся прецедентными лишь на короткий промежуток времени. Они могут быть не известны предыдущим поколениям и терять прецедентность раньше, чем сменится поколение носителей языка. К таким прецедентным феноменам исследователь относит анекдоты, рекламные ролики, видеоролики в интернете и так далее [Слышкин, 2000: 29].

По мнению некоторых исследователей, за определенным прецедентным феноменом стоит инвариант его восприятия, который будет обладать набором редуцированных, минимизированных признаков на национальном уровне когнитивной базы. Одновременно такой инвариант восприятия прецедентного феномена позволяет иметь разные мнения относительно одного и того же культурного феномена. Например, инвариант восприятия прецедентного имени «Иван Грозный» актуализирует представления о нем, как о деспотичном и жестоком правителе, так как этот общенациональный инвариант восприятия существует, хранится в когнитивной базе и упоминается при коммуникации. Однако это не отрицает возможности существования мнения о царе, как о великом правителе, объединившем русские земли и народы. Чаще всего этот инвариант существует в имплицитном виде, то есть преподносится посредством экранизаций, книжных описаний, общепринятых теоретических положений [Захаренко и др., 1997].

Итак, можно говорить о том, что не существует однозначного и точного определения феномена прецедентности. На одной из дискуссий по проблемам прецедентности Ю.А. Сорокин отмечал, что однородной прецедентности не может быть вообще, есть только образ и совокупность признаков этого образа, который навязывает или предлагает определённый эталон поведения [Латышева, 2011].

1.1.2. Типология прецедентных феноменов

В настоящее время основным определением термина «прецедентный феномен» принято считать определение, данное Ю.Н. Карауловым. Кроме того, согласно мнению Ю.Н. Караулова, прецедентные феномены можно разделить на вербальные и невербальные. К вербальным прецедентным феноменам относятся тексты как последовательность языковых единиц. К

невербальным можно отнести продукты живописи, архитектуры или музыки [Караулов 1987: 216].

Классическую и широко используемую типологию прецедентных феноменов по когнитивному основанию разработали И.В. Захаренко, В.В. Красных, А.И. Изотов и Д.В. Багаева:

Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу (сюда относятся произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические публицистические тексты и т.д.).

Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с рядом определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу.

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу (сюда относятся цитаты из текстов различного характера, а также пословицы) [Захаренко, и др., 1997: 85].

Этими же учеными дается следующее определение понятию прецедентного имени – индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [Там же].

Между прецедентными феноменами нет четких границ. Например, прецедентное высказывание может отрываться от прецедентного текста, становиться автономным и функционировать как прецедентный текст.

В.В. Красных разработала классификацию прецедентных феноменов по уровню вхождения и функционирования их в картине мира человека:

1. Социумно-прецедентные – феномены, которые известны среднестатистическому представителю некоего социума. Данные феномены, могут не зависеть от национальной культуры, и значит, не входить в национальную когнитивную базу в отличие от национально-прецедентных.

2. Национально-прецедентные – феномены, известные среднестатистическому представителю некоего национально-лингвокультурного сообщества.

3. Универсально-прецедентные – феномены, которые известны любому среднестатистическому человеку вне зависимости от национальности или социумной принадлежности. Такие феномены, которые входят в универсальную когнитивную базу [Красных, 1998: 96].

Помимо универсально-прецедентных феноменов, имеет смысл говорить о существовании транснациональных прецедентных феноменов. Под этим термином понимаются феномены, известные представителям разных национальных культур. Акцент смещается на факт знаний о других лингвокультурах у представителей разных культур, то такие феномены несут в себе один и тот же инвариант восприятия для нескольких лингвокультурных общностей [Латышева, 2010: 115].

Основными источниками универсальных прецедентных феноменов являются:

- Библия и другие христианские религиозные тексты;
- античная мифология и литература;
- классическая европейская художественная литература, в том числе произведения для детского чтения [Там же].

Е.А. Нахимова также предлагает несколько классификаций. Одна из них по сферам-источникам прецедентности выглядит следующим образом:

1. Социальная область, которая подразделяется на такие сферы, как политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт.

2. Область искусств, к которой относятся такие сферы, как литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор.

3. Область науки, которая включает следующие сферы гуманитарных и естественных знаний: математика, физика, химия, биология, история, география, филология.

4. Область религии, к которой относятся прецедентные феномены, которые восходят к религиозным текстам [Нахимова, 2007].

Прецедентные феномены могут также ранжироваться по нахождению в центре или на периферии системы, где в зависимости от своего местоположения будут более или менее часто узнаваемые и воспроизводимы.

Важно отметить, что ранее замеченная исследователями идея о том, что прецедентный феномен существует только в контексте культурного пространства и непосредственно связан с когнитивной базой того или иного лингвокультурного сообщества, не находит полного это подтверждения в теории современных авторов. Интересны также выводы, описанные на основе экспериментальных данных, полученных в ходе исследований, Д.Б. Гудковым. Исходя из полученных данных, можно утверждать, что за каждым прецедентным именем стоит инвариант его восприятия членами лингвокультурного сообщества, которое исследователь определяет как «национально детерминированное минимизированное представление» (далее – НДМП). Оно может различаться в виду наличия у людей индивидуальных представлений о соответствующем феномене, и даже не совпадать с характеристиками реального феномена [Гудков, 1998: 87].

Прецедентные феномены могут также ранжироваться по нахождению в центре или на периферии системы, где в зависимости от своего местоположения будут более или менее часто узнаваемые и воспроизводимы [Красных, 2003].

1.1.3. Особенности функционирования прецедентных феноменов

Хотя в настоящее время существует большое количество работ, исследующих прецедентные феномены, они обычно посвящены изучению их формы, а не функций. Автор чаще всего описывает лишь цель использования прецедентного явления в данном конкретном тексте. Поэтому существуют разные списки функций прецедентных феноменов под различными авторствами. [Ворожцова, 2010].

Л.И. Гришаева рассматривает прецедентные феномены как выразительное средство, которое может представлять и характеризовать эпоху и персонаж, быть составной частью речевого портрета персонажа, служить иллюстрацией национальной спецификой, маркировать интенции адресанта, маркировать кульминацию литературного произведения, служить символом, замещающим ту или иную личность/персонаж, способствовать разрушению стереотипов и предубеждений, помогать установлению взаимопонимания между народами [Гришаева, 2008].

Что касается функционирования прецедентных феноменов непосредственно в политическом дискурсе, можно выделить ряд наиболее важных функций в зависимости от намерений автора.

По мнению Е.А. Нахимовой это:

1. Функция оценки. Прецедентные имена – важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора.

2. Моделирующая функция – функция формирования представлений о мире в виде модели. Прецедентные имена – важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью тому или иному реальному лицу приписываются определенные качества, эталонным носителем которых выступает прецедентное имя.

3. Прагматическая функция – функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены – мощное средство воздействия на адресата, они помогают переформатировать картину мира, имеющуюся у адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

4. Эстетическая функция связана с тем, что прецедентные имена воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание необычной формой выражения.

5. Парольная функция. Прецедентные имена, используемые в речи, часто служат для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя. Читатель, откликаясь на пароль, названный автором, становится как бы «своим», «посвященным». Таким образом, читатель и автор образуют своего рода «команду», группу единомышленников, понимающих друг друга и отделяющих себя от «непосвященных».

6. Людическая функция. Использование прецедентных феноменов часто имеет характер своего рода языковой игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ. Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения и делает его менее формальным.

7. Эвфемистическая функция. Применение прецедентных имен иногда помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и, в конечном итоге, выразить необходимую информацию в неагрессивной форме [Нахимова, 2007].

Все вышеприведенные функции могут, как одновременно реализовываться в тексте, так и по-разному доминировать в тех или иных

текстах. Кроме того, необходимо рассматривать дискурс, в котором прецедентные феномены функционируют.

Парольная функция является важной частью аргументации в политическом дискурсе, так как обращение к определенным прецедентным феноменам активизирует уже имеющиеся у адресата когнитивные структуры. Когда эти структуры объединяются, адресат и адресант быстрее приходят к достижению желаемой коммуникативной цели.

Ввиду универсальности когнитивного механизма прецедентного феномена и метафоры представляется возможным перенести классификацию функций политической метафоры А.П. Чудинова на функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе. Таким образом, прецедентные феномены могут выполнять в политическом дискурсе следующие функции:

1. Когнитивную (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной, гипотетической функциями);

2. Коммуникативную (представлена эвфемистической и популяризаторской функциями);

3. Прагматическую (представлена побудительной, аргументативной и эмотивной функциями);

4. Эстетическую (включая изобразительную и экспрессивную функции) [Чудинов, 2013].

В своей работе М.А. Фомина также считает возможным перенос классификации функций когнитивной метафоры на функции прецедентных феноменов. В качестве основной функции данный исследователь выделяет образно-метафорическую, при которой в отсылках присутствует эмоциональная нагруженность, которая, помимо прочего, указывает на какую-то характерную особенность знака, вводящего прецедентный феномен [Фокина, 2016: 30].

Факт отсутствия единой классификации функционирования прецедентных феноменов объясняется расхождением многих ученых во мнениях по этому вопросу.

1.2. Политический дискурс как область функционирования прецедентных феноменов

1.2.1. Понятие политического дискурса как коммуникативного пространства

В настоящее время в современной лингвистике не существует общепринятого определения «дискурса», однако он является объектом изучения различных дисциплин от лингвистики до антропологии.

Существует большое количество определений дискурса, данных разными учеными. В нашей работе мы возьмем определение Н.Д. Арутюновой в качестве основного: «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными и другими факторами» [Арутюнова, 1990].

В своей классификации В.И. Карасик выделяет следующие два основных типа дискурса:

1. персональный (лично-ориентированный);
2. институциональный [Карасик, 2000].

Согласно данной классификации, политический дискурс относится к институциональному дискурсу. По определению Т.А. Ван Дейка, институциональный дискурс это – общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порожаемое самой деятельностью того или иного социального института [Dijk, 2008].

Дискурс подвергается влиянию различных социальных условий, социального контекста, и в то же время, оказывает на них влияние. Социальное взаимодействие отражается и в политическом дискурсе, который,

в свою очередь, используется в утверждении власти [Детинко, Куликова, 2017: 18].

Для определения политического дискурса обратимся к работе А.Н. Баранова. Исследователь считает, что совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, основанных на традиционной системе их использования, образует политический дискурс [Баранов, 1997].

Политический дискурс отражает борьбу за власть, так как именно власть является основной проблемой политики. Поэтому коммуникативные действия в политическом дискурсе характеризуются стремлением воздействовать на собеседника. Чаще всего такое воздействие осуществляется с помощью эмоций, поэтому тексты политического дискурса экспрессивны и образны [Гудков, 2003].

Политический текст может относиться к различным жанрам, содержательный признак рассматриваемого вида текстов – это отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития социальной и экономической структуры общества. Политический текст можно определить по целевому признаку: он предназначен для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям [Чудинов, 2009].

Следующим важным понятием является политическая речь. Специфика политической речи определяется ее содержанием и проблематикой, функциями, идеологической обусловленностью, использованием необходимых для достижения цели коммуникативных стратегий и тактик [Там же].

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели приемы воздействия на

сознание электората и оппонентов (например, метафоризацию, особую интонацию и пр.) [Синеокая, 2012].

Субъектом деятельности в политической коммуникации является человек как гражданин, как представитель политического объединения или государственного органа [Шапочкин, 2012].

Политический дискурс призван внушить адресатам необходимость политически правильных действий и оценок. Основная цель данного дискурса – завоевание и удержание власти [Шапочкин, цит.по: Bayley, 1985: 104].

В политическом дискурсе воздействие субъекта на аудиторию способно проявляться намного сильнее, чем в другой разновидности дискурса. Свойства речи и политического дискурса открывают широкие возможности для воздействия [Акопова, 2013].

Интерпретация политического дискурса в целом не может ограничиваться только лингвистическими моментами, так как в этом случае опускаются его важные сущностные характеристики и цели. Для понимания политического дискурса необходимо учитывать фон, ожидания автора и аудитории, скрытые мотивы и пр. [Шапочкин, 2012].

1.2.2. Структура, формы и функции политического дискурса

Основным компонентом дискурса является его круг участников. Основными участниками политического дискурса являются политик и избиратель. Именно они в дальнейшем определяют важные компоненты и характеристики политического дискурса (в том числе, идеи, ценности, нормы, социально-политический контекст, формы, каналы, средства и функции дискурса).

Существуют различные каналы политической коммуникации. К. Дойч выделяет три вида канала:

- коммуникация через средства массовой информации;
- коммуникация через организации, партии, группы давления;
- неофициальные контакты, частные коммуникативные ситуации или действия [Забело, цит.по: Deutsch, 1963].

Таким образом, политическую коммуникацию можно представить следующей схемой: коммуникатор – сообщение – определенный канал связи – реципиент (адресат) [Забело, 2012: 16].

Политический контекст включает в себя такие аспекты, как цели, знания и другие убеждения участников коммуникации, а также участники вовлекаются в глобальную акцию, реализуемую локальными акциями [Шапочкин, 2012].

Д.В. Шапочкин представляет следующие категории для успешного когнитивного анализа политического дискурса. На макроуровне: область, глобальная акция и цель, на микроуровне: дейксис, место и время, знание, участники, локальная акция и задачи, реципиенты [Шапочкин, 2012].

Различают две формы политического дискурса: устную и письменную. Устная включает публичные выступления политиков на митингах, в радио- и телепередачах, записи интервью и т.д. Письменная форма представлена в статьях СМИ [Забело, 2012].

Устная речь имеет две разновидности: монолог и диалог. В политическом дискурсе монологи редко бывают спонтанными; чаще они готовятся заранее, фиксируются на бумаге перед выступлением. При рассмотрении предмета общения монологи характеризуются более «эксплицитной» синтаксической структурой и большим количеством деталей. Отличительной особенностью монологической речи в политическом дискурсе является то, что она всегда ориентировано на конкретную аудиторию [Там же].

Устная публичная речь характеризуется следующими признаками:

- один говорящий и много слушающих;

– несменяемость ролей говорящего и слушающих (или редкая сменяемость);

– отношения между говорящим и аудиторией официальные и неравноправные;

– фиксированная тема выступления.

Одной из особенностей устного политического дискурса является наблюдение большого количества зрителей. По этой причине политики стараются сдерживать свои эмоции, с целью вызвать доверие у реципиентов [Забело, 2012].

К основным функциям политического дискурса относят:

1. Персуазивную (цель речи политика – агитация, убеждение аудитории в своей точке зрения);

2. Информативную (информирование аудитории о намерениях, акциях, курсе и позиции политика);

3. Аргументативную (каждая мысль политика должна быть четко аргументирована и связана с ценностями, традициями и идеологией народа);

4. Персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира);

5. Делимитативную (отличие от иного);

6. Групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [Водак, 1997].

Ключевой функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти (в том числе борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение) [Шейгал, 2000].

Конфликтность политического дискурса подчеркивается Г. Сайделом [Филинский, цит. по: Seidel 1985], который утверждает, что политический дискурс одновременно должен выполнять многие функции и реализовывать многие мотивы. Так, партийная программа должна убеждать граждан и

пропагандировать (персуазивная функция) и при этом должна быть очевидна связь предлагаемых пунктов программы с общей идеологической направленностью партии (аргументативная функция). Кроме того, в процессе дискуссии с другими идеологиями должно быть понятно, почему реципиент должен выбрать именно эту программу (дистанцирующая функция) [Филинский, цит. по: Водак 1997: 23].

Е.И. Шейгал в своей диссертации предлагает следующие функции политического дискурса:

- функция социального контроля (манипуляция общественным сознанием);
- функция легитимизации власти (распределения власти и общественных ресурсов);
- функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе);
- функция ориентации (через формирование картины политической реальности в сознании социума);
- функция социальной солидарности (интеграция в рамках социума);
- функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп)
- агональная функция (инициирование и разрешение социального конфликта);
- акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпление бдительности) [Шейгал, 2000: 156].

Мы считаем необходимо также говорить о такой разновидности дискурса, как президентский дискурс. Так как в рамках данного исследования ведется анализ речей двух политических деятелей, в

определенный промежуток времен имеющих статус «президентов», особенности данного типа дискурса и его характеристики позволяют усилить функции прецедентных феноменов в их речи, а также проследить взаимовлияние использованных прецедентных феноменов и политического дискурса.

Президентский дискурс – это сложное многомерное речевое образование, характерными чертами которого являются:

1. Статусно-ролевая природа речевого поведения главы государства;
2. Преобладание серьезного модуса общения и социальная обязанность следовать стилевым требованиям формальной коммуникации;
3. Интерпретация президентской речи в качестве политического действия;
4. Принадлежность к системе публичных коммуникаций;
5. Смещение устной и письменной формы речи;
6. Преобладание речевых ситуаций подготовленного устного выступления политика;
7. Опосредованность СМИ;
8. Определенная тематика выступления;
9. Наличие широких коммуникативных возможностей;
10. Зависимость структуры выступления от ценностных предпочтений граждан [Гаврилова, 2013].

Как было упомянуто выше, в выступлениях политических лидеров сплетаются характеристики устной и письменной речи. При этом элементы разговорной речи на фоне книжного текста воспринимаются как проявление личностного начала. Они несут контактоустанавливающую функцию, усиливая речевое воздействие на адресата [Там же].

Президентский дискурс направлен на осуществление функций и выполнение обязанностей, возложенных на президента конституцией:

политических, дипломатических, военных и т.д. Соответственно, он охватывает гораздо больше сфер, нежели политический дискурс.

Политический дискурс оказывает сильное влияние на картину мира его реципиентов, так как он связан с такими характеристиками, как манипулятивность, массовость адресатов, соотнесенность с социальными группами. Сегодня политический дискурс интегрируется не только в мировое политическое пространство, но и в лингвокультурное. Поэтому он продолжая сохранять собственный этнокультурный специфический код, окрашивается и индивидуальными маркерами того или иного политического деятеля [Равочкин, 2018].

Президентский дискурс обладает необходимыми, согласно концепции В.И. Карасика, признаками, присущими институциональному дискурсу. Участниками президентского дискурса является, с одной стороны, президент и его «команда», с другой стороны, соответствующие реципиенты. Кроме того, президентский дискурс разворачивается в рамках института президентства, обладает собственными типичными формами организации, выделяется «ядро» обсуждаемых тематик и присутствуют вкрапления других институциональных дискурсов [Худяков, 2018]. Таким образом, по параметрам всем президентский дискурс укладывается в модель типа институционального дискурса и может рассматриваться как самостоятельный тип институционального дискурса.

В нашем исследовании мы исходим из того, что политический дискурс прежде всего маркирован тематическим компонентом «борьба за власть». В связи с этим встает вопрос о получении и удержании власти, т.е. создании такой дискурсивной среды, основные компоненты которой соответствовали бы основным ценностям (мнения, суждения, верования, предубеждения) аудитории. Таким образом, на первый план среди функций политического дискурса выносятся манипуляционная и ориентирующая функции. Данные функции политического дискурса коррелируют с двумя наиболее важными

функциями прецедентных феноменов (в политическом дискурсе): парольной и прагматической. В данном случае манипуляционная и ориентирующая функции определяют необходимость использования прецедентности в качестве возможности для политика идентифицировать себя как «своего», ослабить влияние оппозиции «свой-чужой», объединить участников политической коммуникации.

1.2.3. Прецедентность в политическом дискурсе

При рассмотрении прецедентных феноменов в политическом дискурсе, необходимо обратить внимание не только на функции и способы ввода прецедентных феноменов, но и на эффективность их употребления.

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что ключевой целью употребления прецедентных феноменов в текстах политического дискурса является стремление придать экспрессивность тексту, выразить эмоциональную оценку, создать комический эффект или установить контакт с собеседником.

Также обращение к прецедентным феноменам позволяет ярче представить политическую позицию автора, привлечь внимание к историческим основам современных социальных теорий, усилить прагматическое воздействие текста [Нахимова, 2007].

Е.А. Нахимова выделяет следующие критерии эффективности использования прецедентных феноменов в политической коммуникации:

1. Политическая уместность прецедентного феномена. Прецедентные имена, которые использует адресат, должны соответствовать не только дискурсивным характеристикам текста, но и представлениям адресанта.

2. Интертекстуальная сверхдетерминация прецедентного феномена. Наиболее эффективным будет использование того прецедентного феномена, у которого больше аллюзивный потенциал, так как обширность

детерминации позволяет легче идентифицировать смысл отсылки в конкретном случае.

3. Доступность используемого прецедентного феномена для читателей, на которых ориентируется соответствующее издание. Это связано с тем, что при отсутствии понимания прецедентного феномена, реципиент выходит из зоны его прагматического воздействия, что означает невозможность достижения коммуникативных целей.

4. Достаточная корректность и недвусмысленность использования прецедентного феномена. Весьма важной представляется верная интерпретация аудиторией используемых говорящим прецедентных феноменов, так как по ряду причин вероятность двоякого понимания тех или иных прецедентных феноменов достаточно высока (в том числе, и в связи с существованием НДМП, а также расположением в центре/периферии) [Там же].

Таким образом, использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе тесно связано с экстралингвистическими параметрами дискурса, в особенности, с параметрами адресата и коммуникативной ситуации. основополагающим моментом можно считать именно верную интерпретацию употребленного прецедентного феномена, так как, по нашему мнению, она предполагает и наличие других критериев эффективного использования прецедентных феноменов: политической уместности и доступности для аудитории.

Прагматика использования прецедентных феноменов заключается в том, что прецедентный феномен – это, как правило, текст, обладающий определенным культурным авторитетом и вызывающий уважение у носителей языка, так что отсылка на него расширяет зону прагматического воздействия и позволяет политику убедить реципиентов в своей точке зрения [Смотряева, 2017].

Исследованием интертекстуальности политического дискурса занимаются и зарубежные учёные.

Например, Й. Цинкен рассматривает использование в политическом дискурсе «интертекстуальных метафор» [Zinken, 2003]. Тексты политического дискурса носят идеологический характер. Политический дискурс, таким образом, направлен на пропаганду убеждений «своей» группы и дискредитацию убеждений «чужой» группы. Употребление метафор в текстах политического дискурса носит в первую очередь персуазивный характер, то есть имеет целью убедить или призвать реципиента к какому-либо действию. Другой важной функцией метафоры в интенциональном употреблении автор считает передачу оценки. С целью произвести наибольший эффект на аудиторию политик использует в своей речи метафоры в том числе и интертекстуальные, которые позволяют передать наиболее сильные оценки.

Более эффективно использование метафор, несущих умеренную оценку, нежели «интенсивных», поскольку первые не только передают позитивную или негативную оценку, но и заставляют реципиента осуществлять «осмысленную когнитивную разработку» сферы-источника с точки зрения, предлагаемой соответствующей метафорой [Bosman, 1987: 98].

Развитие теории прецедентности в её применении к исследованию политических текстов – одно из перспективных направлений современной политической лингвистики. Однако, несмотря на очевидную актуальность данной темы, исследований, посвящённых феномену прецедентности в политической коммуникации не так уж много.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Прецедентность является особым языковым явлением, которое имеет интертекстуальную природу. Данный языковой феномен определяется как тексты, значимые для определенной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер.

2. К основным видам прецедентных феноменов относятся:

- социумно-прецедентные;
- национально-прецедентные;
- универсально-прецедентные;
- транснациональные.

3. Прецедентные феномены могут выполнять следующие функции в политическом дискурсе:

- функция оценки;
- моделирующая;
- прагматическая;
- эстетическая;
- парольная;
- юридическая;
- эвфемистическая.

4. Прецедентные феномены могут также ранжироваться по нахождению в центре или на периферии системы, где в зависимости от своего местоположения будут более или менее часто узнаваемые и воспроизводимы.

5. Политический дискурс, как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, в качестве основной имеет цель убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.

6. Различают две формы политического дискурса: устную и письменную. Вопрос о структуре политического дискурса является нерешенным. Наиболее актуальными для политического дискурса являются манипуляционная и ориентирующая функция.

7. Многогранность и разнообразие характеристик и параметров феномена прецедентности позволяет автору в зависимости от преследуемых коммуникативных целей актуализировать большое количество функций прецедентных феноменов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И КНР

Классификация прецедентных феноменов по сферам-источникам и анализ их функционирования в них позволяет сделать выводы об особенностях не только их использования в речи политиков, но и в целом позволяет дать характеристику конкретному президентскому дискурсу. Таким образом, наличие наиболее и наименее частотных сфер-источников прецедентных феноменов представляет не только политического деятеля и цели, которые он преследует при актуализации тех ли иных функций прецедентных феноменов, но и в целом дает представление об особенностях национальных политических дискурсов США и КНР.

2.1. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «общество» (политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт)

1. На новогоднем собрании Всекитайский комитета Народного политического консультативного совета Китая генсек Си Цзиньпин, подчеркивая, что в отечественной истории уже зафиксированы блестящие достижения в ускорении социалистической модернизации и призывая и дальше осуществлять всестороннее построение среднезажиточного общества сказал:

“踏遍青山人未老，风景这边独好”。

«Я обошел зеленые холмы, но старым себя не ощутил. Уж очень хороши здесь пейзажи».

Источником данного прецедентного высказывания (далее – ПВ) является сборник «Избранные произведения» Мао Цзэдуна. Данный прецедентный феномен (далее – ПФ) относится к уровню национально-прецедентных, так как Мао Цзэдун остается культовой личностью и в современном Китае, и большее число его работ известны широкому кругу населения страны. По нашему мнению, такого рода метафорическое выражение выполняет эстетическую функцию, привлекая внимание необычной формой и принося идеологический пафос. Прагматическая функция в использовании ПФ в данном случае непрямо, но влияет на адресата. При выборе ПФ важным оказывается его автор/источник. Принято считать, что политика КПК и сегодня продолжает то же дело, которое начал Мао Цзэдун в середине прошлого века. Таким образом, авторитетность мыслей и высказываний бывшего вождя неоспорима, а их использование включает цитирующего человека в круг «своих», достойных такого же доверия и авторитета. Обнаружение общей ментально-вербальной базы в сферах истории и политики, а также оценки действий (правильность политических действий Мао Цзэдуна) в ходе их развития говорит о присутствии парольной функции в данном примере.

(新华网. 01.01.2013)

2. На одном из внутривластных выступлений Барака Обамы, касающегося социальной проблемы неравенства, 44-й президент США сказал:

“Now, the premise that we’re all created equal is the opening line in the American story. ... the idea that success doesn’t depend on being born into wealth or privilege, it depends on effort and merit. And with every chapter we’ve added to that story, we’ve worked hard to put those words into practice.

It was Abraham Lincoln, a self-described “poor man’s son,” who started a system of land grant colleges all over this country so that any poor man’s son could go learn something new.

When farms gave way to factories, a rich man’s son named Teddy Roosevelt fought for an eight-hour workday, protections for workers, and busted monopolies that kept prices high and wages low.”

«Утверждение, что мы все рождены равными, - это первая строка Декларации независимости. ... идея в том, что успех не зависит от рождения в богатстве или привилегиях, он зависит от усилий и заслуг. И с каждой главой мы вкладывались в эту историю, мы упорно трудились, чтобы поставить воплотить эти слова в реальность.

Авраам Линкольн, называющий себя “сыном бедняка”, основал по всей стране систему «колледжей на дарованной земле», чтобы любой сын бедняка мог научиться чему-то новому.

Когда фермы уступили место фабрикам, сын богатого человека по имени Тедди Рузвельт боролся за восьмичасовой рабочий день, защиту рабочих и разрушение монополий, которые поддерживали высокие цены и низкую заработную плату».

Имена Авраама Линкольна и Теодора Рузвельта – типичные прецедентные имена (далее – ПИ) американского лингвокультурного сообщества. В данном примере политик апеллирует не к референту конкретно, а к набору характеристик данного имени. В контексте данного высказывания, мы понимаем, что важнейшей характеристикой этих людей является борьба за основы демократического строя США. Прецедентные имена практически противопоставлены друг другу, это сделано для еще большего выделения их достижений. Доминирующей функцией этого национально-прецедентного феномена в этом случае будет парольная,

поскольку отсылка к характеристикам денотатов (Авраам Линкольн и Теодор Рузвельт) будет полностью понятна только ограниченному кругу людей – членам данного лингвокультурного сообщества, изучавшим историческую и политическую стороны данного феномена. Также, отождествляя себя с вышеупомянутыми президентами, Барак Обама пытается перенести на себя эталонные качества прецедентных имен, убеждая аудиторию ему довериться, как бы обещая также поддерживать основы гражданского права в США (моделирующая функция).

(UFE.04.12.2013)

3. На одном из выступлений по вопросам торговли в рамках предвыборной компании в штате Орегон в административном здании компании *Nike* Барак Обама цитирует слоган этой компании:

“The ... team that runs this vineyard - wave, guys - they say, ‘If we can make it easier to do business with countries that are already our trading partners, countries that are allies, that’s a good thing.’ They’re right. This deal would be a good thing. So let’s “just do it” (laughter and applause.)”.

«Команда, которая управляет этим виноградником – поприветствуйте их - утверждает: “Если мы сможем упростить ведение бизнеса со странами, которые уже являются нашими торговыми партнерами, странами-союзниками, это будет прекрасно”. Они правы. Эта было бы хорошей сделкой. Так что “давайте сделаем это” (смех и аплодисменты.)».

Слоган «Сделай это» является прецедентным высказыванием, относящимся в данном случае к уровню социумно-прецедентных высказываний, несмотря на широкую известность по всему миру. Это связано с оказанием нужного эффекта в конкретной коммуникативной

ситуации (встреча происходит в здании, принадлежащей компании *Nike*). Обычно употребление слоганов и девизов предполагает наличие четко выраженной парольной функции, которая позволяет образовать команду единомышленников, откликающихся на «пароль». Однако в данном случае, по нашему мнению, доминирующей функцией является людическая, так как мы видим положительную реакцию аудитории («смех и аплодисменты») на цитирование популярного рекламного слогана. То есть была достигнута главная цель людической функции – посредством привлечения к форме текста, произошло снятие напряженности в общении, оно стало менее формальным.

(The White House. President Barack Obama. 08.05.2015)

4. В своем обращении к нации в 2009 году в честь начала нового учебного года бывший президент США Барак Обама сказал:

“Some of the most successful people in the world are the ones who've had the most failures; Joanne Rowling's first Harry Potter book was rejected 12 times before it was finally published. Michael Jordan was cut from his high school basketball team, and he lost hundreds of games and missed thousands of shots during his career. But he once said, 'I have failed over and over and over again in my life. And that is why I succeed'”.

«Некоторые из самых успешных людей были когда-то неудачливы. Первая книга Джоан Роулинг о Гарри Поттере была отклонена 12 раз прежде, чем ее, наконец, напечатали. Майкл Джордан был выгнан из школьной баскетбольной команды, он проигрывал сотни игр и пропускал тысячи бросков в своей карьере. Но однажды он сказал: “Я проигрывал снова и снова в своей жизни. Вот почему сейчас я так успешен”».

Прецедентные имена Джоан Роулинг и Майкла Джордана трудно отнести только к одной из групп прецедентных феноменов: несмотря на причастность к одной сферам «литература» и «спорт», имена этих людей известны и вне этих социальных групп, за пределами стран, в которых они родились. Таким образом, можно говорить о «транснациональности» этих прецедентных имен. Что касается функций, в отличие от большинства проанализированных примеров, моделирующая функция этих феноменов направлена не на политика, а на аудиторию: Барак Обама «приписывает» качества Джоан Роулинг и Майкла Джордана молодому поколению, к которому обращается. На примере моделей писательницы и спортсмена, политик хочет показать, что успешным может быть каждый школьник и студент США, даже если сейчас в его жизни случается много неудач. Кроме того, прагматическая функция здесь заключается в задании системы ценности «достижения успеха» среди молодого поколения, из другой части выступления понятно, что антиценностью является неприлежная учеба и лень.

(The Guardian. 08.09.2009)

5. На получении Нобелевской премии в 2009 году, 44-й президент США Барак Обама сказал:

“I make this statement mindful of what Martin Luther King Jr. said in this same ceremony years ago: ‘Violence never brings permanent peace. It solves no social problem: it merely creates new and more complicated ones.’”

«Я вспоминаю, когда много лет назад на этой же церемонии Мартин Лютер Кинг сказал: “Насилие никогда не приносит постоянный мир. Оно не решает социальные проблемы, а просто создаёт новые и более сложные”».

Американский общественный деятель и активист Мартин Лютер Кинг получил известность как самый заметный представитель и лидер движения за гражданские права чернокожих в США. Барак Обама приводит его цитату: «Насилие никогда не приносит постоянный мир. Оно не решает социальные проблемы, а просто создаёт новые и более сложные», которая является универсальным прецедентным высказыванием. Данный прецедентный феномен выполняет прагматическую функцию и закладывает реципиентам установку о том, что насилие – это плохо. Имя Мартина Лютера Кинга также можно считать прецедентным именем, содержащим в себе характеристики (активная гражданская позиция, борьба за права чернокожих в США), которые цитирующий политик переносит на себя (моделирующая функция).

(The Atlantic. 10.12.2009)

б. Выступая с речью на приветственном банкете в г. Вашингтон, Си Цзиньпин также процитировал Мартина Лютера Кинга:

“马丁·路德·金先生也说过：‘做对的事，任何时机都是好时机’。今天，我们再次来到了关键的历史当口。让我们携起手来，共同开创中美关系更加美好的未来，为中美两国人民幸福、为世界各国人民幸福作出更大贡献！”。

«Мартин Лютер Кинг также сказал: “Для правильного дела любое время – правильное”. Сегодня мы тоже подходим к ключевому историческому моменту. Давайте объединимся, чтобы создать прекрасное будущее для китайско-американских отношений и внести больший вклад в счастье народов Китая и Соединенных Штатов и людей во всем мире!».

Как было упомянуто выше, американский общественный деятель и активист Мартин Лютер Кинг известен как лидер движения за гражданские права чернокожих в США. Прецедентное имя Мартина Лютера Кинга является универсальным прецедентным феноменом, однако политик не

случайно использует именно его, а также цитату (национально-прецедентный феномен) данного общественного деятеля. Борьба за права чернокожего населения Америки является острым вопросом в стране и сегодня, поэтому данное прецедентное имя узнаваемо во всем мире. Политическая деятельность Мартина Лютера Кинга одобряется большинством населения США, следовательно, его высказывания обладают авторитетом. Таким образом, используя слова авторитетного положительного источника, Си Цзиньпин обнаруживает общую с американской аудиторией ментально-вербальную базу, входит к ней в доверие (парольная функция) с дальнейшей целью иметь возможность управлять реципиентами. Прецедентное высказывание «Для правильного дела любое время – правильное», следуя за прецедентным именем, выполняет лишь эстетическую функцию, привлекая читателя к тексту благодаря своей эстетической значимости.

(新华网. 26.01.2016)

7. На одном из своих выступлений в роли сенатора, Барак Обама высказался про ведение «необдуманной» войны в Ираке. Он утверждал, что «не против любых войн вообще», но выступает за прекращение военных действий США именно в данном регионе:

“My grandfather signed up for a war the day after Pearl Harbor was bombed, fought in Patton's army. He saw the dead and dying across the fields of Europe; he heard the stories of fellow troops who first entered Auschwitz and Treblinka. He fought in the name of a larger freedom, part of that arsenal of democracy that triumphed over evil, and he did not fight in vain”.

«Мой дедушка вступил в ряды армии на следующий день после бомбежки Перл-Харбора, воевал в армии Паттона. Он видел мертвых и умирающих на полях Европы; он слышал рассказы армейских товарищей, которые первыми вошли в Освенцим и Трешлинку. Он сражался во имя

большей свободы, части того арсенала демократии, которая победила зло, и он сражался не напрасно».

В вышеприведенном отрывке речи Барака Обамы присутствует минимум три прецедентных феномена: «Перл-Харбор», «Освенцим», «Треблинка». По нашему мнению, все три прецедентных имени являются универсально-прецедентными, известными людям во всем мире вне зависимости от национальности или социумной принадлежности. Несмотря на это, события в 1941 году на базе «Перл-Харбор» и связанное с ним прецедентное имя влекут за собой парольную функцию. На американской военной базе Перл-Харбор работали именно граждане США, родственники многих жителей США. Таким образом, трагедия стала общенациональной. Говоря о том, что после ужасных бомбардировок на базе, дедушка Барака Обамы также вступил в ряды армии и встал на защиту Родины, американский политик как бы объединяется с реципиентами посредством причастности к общему горю. С другой стороны, можно сказать, что все три прецедентных феномена выполняют одну и ту же прагматическую функцию, лишь усиливая ее воздействие с помощью количества феноменов. Так, упоминания преступления против человечества в лагерях «Освенцима» и «Треблинки», жесткие атаки на «Перл-Харбор» Барак Обама убеждает аудиторию в необходимости противостояния этим злодеяниям в течение Второй мировой войны. И далее для более контрастного сравнения с предыдущими примерами политик приводит ряд аргументов без использования прецедентных феноменов, которые доказывают, по его мнению, бессмысленность военных действий в Ираке, таким образом, подкрепляя свою точку зрения о необходимости прекращения войн в Ираке.

(NPR. 20.01.2009)

8. Выступая в 2014 году в Генеральной ассамблее ООН, президент США Барак Обама говорил о ряде проблем, вызывающих опасения со

стороны американского правительства: вспышка вируса Эболы, действия террористов в Сирии и Ираке, вооруженные конфликты в Украине. Перейдя к детальному разбору американской политики в отношении террористов, Барак Обама сказал:

“Speaking before this Assembly, President Kennedy put it well: ‘Terror is not a new weapon,’ he said. ‘Throughout history it has been used by those who could not prevail, either by persuasion or example’”.

«Выступая перед Генассамблеей, президент Кеннеди верно заметил: “Террор - не новое оружие”, - сказал он. “На протяжении всей истории его использовали те, кто не мог победить ни убеждением, ни примером”».

Имя бывшего президента США Джона Кеннеди является универсально-прецедентным именем. Как уже отмечалось выше, чаще всего прецедентные имена выполняют моделирующую функцию, так как их упоминание политиком означает наличие авторитета у аудитории и положительного образа, к которым также стремится адресат с целью завоевать такой же уровень доверия. Тем самым, актуализируя с помощью конкретной цитаты необходимые характеристики, присущие упоминаемому прецедентному имени (в данном случае – нежелание ведения боевых действий с целью сокращения числа жертв этих действий), Барак Обама переносит эти качества на себя. Мы считаем, что здесь также присутствует эстетическая функция, так как образная форма второй части цитаты «...те, кто не мог победить ни убеждением, ни примером» весьма точно и лаконично завершает мысль адресата о необходимости, в первую очередь, попытаться разрешать мировые противоречия путем переговоров.

(The White House. President Barack Obama. 24.09.2014)

9. В статье, написанной председателем КПК Си Цзиньпинем накануне государственного визита во Вьетнам, содержатся следующие строки:

“近代以来，在争取国家独立和民族解放的斗争中，两国人民并肩战斗、彼此支援，结下了同志加兄弟的特殊情谊。中国人民也为越南民族解放斗争提供无私帮助，毛泽东主席曾表示‘7亿中国人民是越南人民的坚强后盾，辽阔的中国领土是越南人民的可靠后方’”。

«В последнее время в борьбе за национальную независимость и национальное освобождение два народа сражались бок о бок и поддерживали друг друга, формируя особую дружбу между «товарищами и братьями». Китайский народ также оказывал бескорыстную помощь в национально-освободительной борьбе Вьетнама. Председатель Мао Цзэдун однажды сказал, что “700 миллионов китайцев являются опорой вьетнамского народа, а огромная территория Китая – надежным тылом вьетнамцев”».

Прецедентное имя Мао Цзэдуна и его прецедентное высказывание в данном примере являются транснациональными прецедентными феноменами. По нашему мнению, доминирующей функцией здесь является прагматическая. Авторитетность имени бывшего председателя КПК КНР Мао Цзэдуна усиливает установку о дружественных намерениях и поддержке Китая в отношении Вьетнама. Как было упомянуто выше, прецедентные имена часто влекут за собой появление моделирующей функции, когда характеристики упомянутого прецедентного имени переносятся на адресата. В этом случае Си Цзиньпин заявляет о том, что Китай под его руководством будет придерживаться той же политики в отношении Вьетнама, что и при Мао Цзэдуне.

(央广网. 09.11.2017)

10. Далее в этой же речи Барак Обама используется транснациональное прецедентное имя международного террориста Усамы бен Ладена:

“Because of the extraordinary courage of our men and women in uniform, and the intelligence officers, law enforcement, and diplomats who support them, no foreign terrorist organization has successfully planned and executed an attack on our homeland these past eight years; We’ve taken out tens of thousands of terrorists – including Osama bin Laden”.

«Благодаря необычайному мужеству наших мужчин и женщин в форме, а также офицеров разведки, правоохранительных органов и дипломатов, которые их поддерживают, ни одна иностранная террористическая организация не смогла успешно спланировать и осуществить нападение на нашу родину за последние восемь лет; Мы уничтожили десятки тысяч террористов, в том числе Усаму бен Ладена».

Несмотря на то, что чаще всего прецедентные имена выполняют моделирующую функцию в речи, в данном случае использование прецедентного феномена в первую очередь необходимо для осуществления парольной функции. Так как теракты 11 сентября 2001 года стали общенациональным горем Америки, а ответственность за них взял на себя Усама бен Ладен, упоминание этого прецедентного имени актуализирует воспоминания о том дне, когда американская нация столкнулась с этим горем. Помимо этого, важно заметить, что в связи с подведением итогов своей президентской деятельности, Барак Обама на протяжении всей речи не только перечисляет произошедшие события, но и дает им оценку. Таким образом, для того, чтобы оставить положительный образ о себе, как о

президенте, посредством прагматической функции прецедентного феномена, Барак Обама упоминает ликвидацию такого серьезного террориста, как Усама бен Ладен в качестве одной из заслуг своей работы.

(Los Angeles Times. 10.01.2017)

2.2. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «искусство» (литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор)

1. 44-й президент США Барак Обама нередко в своей речи использует прецедентные феномены, связанные с фильмом «Звездные войны».

Объясняя, что он не может найти общий язык со своими оппонентами - республиканцами в вопросе сокращения дефицита бюджета в Конгрессе, Барак Обама говорит следующее:

“The fact they don't take it means I should somehow do a Jedi mind meld with these folks and convince them to do what's right”.

«Тот факт, что они не понимают моих предложений, означает, что мне надо как-то, знаете, воспользоваться джедайским слиянием разумов, чтобы убедить этих ребят сделать, как лучше».

Так называемое слияние разумов – это прирожденная способность джедаев из вселенной «Звездных войн». Джедайское слияние разумов позволяет персонажам разделить чувства, мысли и воспоминания с другими или же стереть что-либо из памяти человека.

Данная прецедентная ситуация относиться в большей мере к социумно-прецедентным феноменам, чем к транснациональным, так как эта ПС не входит в национально-когнитивную базу, а понятна лишь членам социума

«фанаты Звездных войн», причем член этого социума может быть любой национальности. В данном случае главной функцией использования ПФ будет эвфемистическая, которая смягчает высказывание, но одновременно позволяет выразить необходимую информацию – о важности донесения информации до республиканцев.

(The Washington Post. 01.03.2013)

2. В речи, посвященной распространению коррупции среди членов Коммунистической партии Китая, а также необходимости борьбы с ней на одном из собраний Политбюро ЦК генсек ЦК КПК Си Цзиньпин сказал:

“党风廉政建设，是广大干部群众始终关注的重大政治问题。物必先腐，而后虫生”。

«Создание некоррупцированного правительства и партии – это та важная политическая проблема, которой кадровые работники и массы уделяют пристальное внимание. Черви заводятся в том, что само гниет».

Си Цзиньпин утверждал о наличии прямой связи между возникновением социальных противоречий, падением авторитета КПК и возросшим уровнем коррупции среди ее членов. Таким образом, объясняя, что гражданские розни – «черви» появились не сами по себе, а по причине ошибок некоторых работников партии. Источником данного высказывания является произведение «Рассуждение о Фань Цзэне» китайского поэта империи Сун Су Ши. Политический советник Фань Цзэнь был известен своими хитроумными планами по свержению правителей, благодаря которым он оставался у верхов власти. Данное прецедентное высказывание относится к уровню национально-прецедентных феноменов, несмотря на наличие подобных пословиц в русском «рыба гниет с головы» и английском «fish rots from the head» языках. Смысл использования такого рода ПФ будет

полностью понятен только представителю данного лингвокультурного сообщества, так как именно ему известен и источник, и его контекст. Следовательно, наиболее ярко в этом примере выделяется парольная функция, которая позволяет политику, несмотря на причастность к критикуемому объекту, объединиться и с «избирателями», повышая уровень доверия с помощью использования прецедентного высказывания. Прагматическая функция также противопоставляет «своих» «чужим», а также создает определенную ценность – веру в партию, которая будет бороться с нарушителями, и антиценность – коррупцию среди чиновников. Эвфемистическая функция позволяет выразить уровень недовольства существующим положением дел, сравнив «коррупцию» с «гниением», тем не менее, не нарушая этических правил выступления и не делая высказывание слишком резким.

(中国共产党新闻网. 21.11.2012)

3. В рамках встречи в Москве с российскими синологами, студентами, изучающими китайский язык, а также представителями прессы, председатель Си Цзиньпин говорил о важности культурного обмена между Китаем и Россией, и подчеркнул, что уже сейчас развитие межгосударственных отношений и дружбы зависит от подрастающего поколения. Поэтому необходимо, чтобы молодежь Китая и России знала историю, культуру, язык другой страны. В качестве подтверждения своих слов Си Цзиньпин процитировал слова из книги «Мертвые души» русского писателя Н.В. Гоголя:

“青年之所以幸福，是因为拥有未来”。

*«Молодость счастлива тем, что у
нее есть будущее».*

Данное прецедентное высказывание является национально-прецедентным и должно быть известно широкому кругу представителей отечественной лингвокультуры, так как произведение «Мертвые души» входит в литературную программу российских школ. Необходимость использования национально-прецедентных феноменов объясняется дальнейшим прагматическим потенциалом функций этих феноменов. Обособленность азиатской культуры от европейской и американской в основном из-за свойств китайского языка как изолирующего, сильно ограничивает возможность использования прецедентных феноменов из китайских сфер-источников. Таким образом, верным шагом в подобной ситуации является использование ПФ из национальной культуры «избирателей». Парольная функция в данном примере объясняется не только интенцией стать «своим», знающим культуру реципиентов, но и желанием выразить уважение и доверие к представителям лингвокультурного сообщества. Также подобные цитирования являются эстетически значимыми, помогают сделать общение менее формальным, привлекая при этом внимание к тексту.

(人民网. 25.03.2013)

4. Во время своей приветственной речи на Бразильском конгрессе, председатель КПК Си Цзиньпин сказал:

“巴西国歌唱道：‘你是天造地设的巨人，你美丽、坚强、充满勇气，你的前程无限壮丽’。中国人民祝愿巴西更美丽、更坚强、前程更壮丽”。

«В национальном гимне Бразилии поется: “Гигант, созданный самой природой, ты прекрасен и силен — бесстрашный колосс. И твое будущее отражает это величие”. Китайский народ желает народу Бразилии еще более прекрасного, сильного и великого пути».

Слова из гимна страны являются прецедентным текстом. Данный прецедентный феномен входит в национально-когнитивную базу и, соответственно, является национально-прецедентным. Национальный гимн является своеобразным «паролем», откликаясь на который избиратель, либо используя который политики становятся «посвященными». Таким образом здесь проявляется парольная функция. Вслед за цитированием гимна, которое позволяет выразить уважение к стране избирателей и вызвать их доверие, Си Цзиньпин воздействует на адресата, говоря, что КНР дружелюбно настроена по отношению к Бразилии, так как «желает народу Бразилии еще более прекрасного, сильного и великого пути». Прагматическая функция нацелена на объединение «своих» и противопоставление «чужих», и в данном примере генсек задает систему в которой оба народа объединяются: в систему входят те, кто положительно настроен по отношению к Бразилии.

(新华网. 17.07.2014)

5. Чаще всего политики используют прецедентные феномены, характерные для своей культурной среды. Или же, используют национально-прецедентные на языке перевода. Однако в следующем примере бывший президент США Барак Обама использует прецедентный текст со сферой-источником «литература» на языке адресата:

“‘Cultivo una rosa blanca’. In his most famous poem, Jose Marti made this offering of friendship and peace to both his friend and his enemy. Today, as the President of the United States of America, I offer the Cuban people el saludo de paz”.

«“Cultivo una rosa blanca”. В своем самом известном стихотворении Хосе Марти таким образом предлагает дружбу и мир как своему другу, так

и своему врагу. Сегодня, как президент Соединенных Штатов Америки, я предлагаю кубинскому народу el saludo de paz».

Источником данного прецедентного текста является стихотворение «Я розу белую ращу» кубинского поэта и революционера Хосе Марти. Здесь Барак Обама апеллирует к кубинским ПФ с целью достижения коммуникативного эффекта, заключающегося в объединении участников политической коммуникации, представленных с одной стороны, американским народом в лице Барака Обамы, и кубинским народом, с другой. Так в данном случае проявляется парольная функция. Кроме того, использование прецедентного текста здесь эстетически значимо и употребляется метафорически, следовательно, допустимо говорить и о присутствии в данном примере эстетической функции.

(American Rhetoric. Online Speech Bank. 22.03.2016)

6. Во время официального визита в Лондон в 2015 году, председатель КПК Си Цзиньпин сказал:

“‘生存还是毁灭，这是一个问题’。哈姆雷特的这句话，给我留下了极为深刻的印象。我不到 16 岁就从北京来到了中国陕北的一个小村子当农民，在那里度过了 7 年青春时光。年轻的我，在当年陕北贫瘠的黄土地上，不断思考着‘生存还是毁灭’的问题，最后我立下为祖国、为人民奉献自己的信念。我相信，每个读过莎士比亚作品的人，不仅能够感受到他卓越的才华，而且能够得到深刻的人生启迪”。

«“Быть или не быть – вот в чем вопрос”. Эти слова Гамлета произвели на меня сильное впечатление. Когда мне не было и 16 лет, я приехал из Пекина в деревушку в районе Шэньбэй, чтобы заниматься фермерством, и провел там 7 лет юности. В то время на желтоземных бедных землях Шэньбэя я беспрестанно размышлял “быть или не быть” и решил, что посвящу себя служению Родине и народу. Я считаю, что

каждый, кто читал Шекспира смог не только понять его великий талант, но и получил глубокое просветление».

Прецедентное высказывание «Быть или не быть», а также прецедентные имена Гамлета и Шекспира являются универсально-прецедентными феноменами. Однако такой комплекс ПФ выбран не случайно, произведения английского драматурга У. Шекспира являются национальным достоянием Великобритании, использование таких феноменов будет производить наибольший эффект, так как реципиентам будет близок и понятен их смысл. Несмотря на то, что мы выделяем данные прецедентные феномены в группу универсально-прецедентных, в данном случае имеет смысл говорить о них, и как о национально-прецедентных. Парольная функция является обязательной при использовании национально-прецедентных (а также социумно-прецедентных) феноменов, так как происходит объединение адресата и адресантов в группы разной величины. В данном случае, китайский политик, пытаясь войти в доверие к аудитории, объединиться с ней, не просто использует прецедентные феномены лингвокультурного сообщества, на которое направлено воздействие, а также подтверждает значимость Шекспира и его произведения в аспекте становления влияния своей политической деятельности в данном регионе.

(央广网. 22.10.2015)

7. В своем обращении к нации в 2009 году в честь начала нового учебного года бывший президент США Барак Обама сказал:

“Some of the most successful people in the world are the ones who've had the most failures; Joanne Rowling's first Harry Potter book was rejected 12 times before it was finally published. Michael Jordan was cut from his high school basketball team, and he lost hundreds of games and missed thousands of shots during his career. But he once said, ‘I have failed over and over and over again in my life. And that is why I succeed’”.

«Некоторые из самых успешных людей были когда-то неудачливы. Первая книга Джоан Роулинг о Гарри Поттере была отклонена 12 раз прежде, чем ее, наконец, напечатали. Майкл Джордан был выгнан из школьной баскетбольной команды, он проигрывал сотни игр и пропускал тысячи бросков в своей карьере. Но однажды он сказал: “Я проигрывал снова и снова в своей жизни. Вот почему сейчас я так успешен”».

Прецедентные имена Джоан Роулинг и Майкла Джордана трудно отнести только к одной из групп прецедентных феноменов: несмотря на причастность к одной сферам «литература» и «спорт», имена этих людей известны и вне этих социальных групп, за пределами стран, в которых они родились. Таким образом, можно говорить о «транснациональности» этих прецедентных имен. Что касается функций, в отличие от большинства проанализированных примеров, моделирующая функция этих феноменов направлена не на политика, а на аудиторию: Барак Обама «приписывает» качества Джоан Роулинг и Майкла Джордана молодому поколению, к которому обращается. На примере моделей писательницы и спортсмена, политик хочет показать, что успешным может быть каждый школьник и студент США, даже если сейчас в его жизни случается много неудач. Кроме того, прагматическая функция здесь заключается в задании системы ценности «достижения успеха» среди молодого поколения, из другой части выступления понятно, что антиценностью является неприлежная учеба и лень.

(The Guardian. 08.09.2009)

8. В 2016 году на слете интеллектуалов, отличников труда и представителей молодежи председатель КНР Си Цзиньпин сказал:

“天下为公、担当道义，是广大知识分子应有的情怀。我国知识分子历来有浓厚的家国情怀，有强烈的社会责任感。‘修身齐家治国平天下’，...，‘先天下之忧而忧，后天下之乐而乐’，这些思想为一代又一代知识分子所尊崇”。

«Страна принадлежит народу, мораль и справедливость – вот те чувства, которые присущи интеллектуалам. Представители интеллигенции в нашей стране всегда были патриотами и обладали чувством социальной ответственности. “Добиваться самосовершенствования, в порядке содержать семью, управлять государством и нести Поднебесной мир”, ..., “В первую очередь думать о горе народном, и в последнюю – о радостях своих” – именно этих принципов придерживаются интеллектуалы из поколения в поколение».

Источником прецедентного высказывания «В первую очередь думать о горе народном, и в последнюю – о радостях своих» является литературное произведение «Терем Юэян». Автор этой книги – Фань Чжунъян, китайский государственный деятель и писатель эпохи Сун. Данный прецедентный феномен является национально-прецедентным. По нашему мнению, данное прецедентное высказывание, в первую очередь, выполняет моделирующую функцию. Делая отсылку на высказывание Фань Чжунъяна, председатель КПК формирует представление о «правильной» китайской интеллигенции, которая во главу угла ставит благосостояние страны, а не собственное. Данный принцип также соотносится с социалистической идеологией Китая, где народное благополучие считается важнее личного. Здесь также присутствует прагматическая функция, которая, следуя за моделированием «идеального» представителя интеллигенции», влияет на поведение аудитории, предписывая ей разделять интеллектуалов по вышеуказанным

признакам, и поддерживать тех, кто соответствует этой «модели» представителя.

(共产党员网. 26.03.2019)

9. Во время официального визита во Вьетнам, приуроченного к 65-летней годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Вьетнамом, председатель КПК опубликовал статью в одной из вьетнамских газет. В ней содержатся следующие строки:

“提起中国和越南，说到中越关系，我们都会想起那首两国民众耳熟能详的歌曲‘越南—中国，山连山、水连水’。作为山水相连的友好邻邦，中越两国人民友谊源远流长”。

«Говоря о Китае и Вьетнаме, о китайско-вьетнамских отношениях, мы все вспоминаем строки из хорошо известной народной песни “Китай и Вьетнам связаны общими горами и реками”. Имея добрососедские отношения, народы Китая и Вьетнама дружат с незапамятных времен».

Слова из песни «Вьетнам и Китай», в которой воспевается дружба между стремящимися к коммунизму Китаем и Вьетнамом и прославляются политические действия Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина (основатель Коммунистической партии Вьетнама) являются прецедентным текстом. По нашему мнению, данный прецедентный феномен относится к разряду транснациональных, известных в двух странах. Несомненно, доминирующей функцией ПФ в этом случае будет парольная. Упоминание старой народной песни о дружбе двух стран направлено на объединение реципиентов из этих двух лингвокультурных сообществ. При обнаружении общности ментально-вербальной базы, политик и аудитория образуют команду единомышленников. Цитируя строки из песни в первом абзаце статьи, Си Цзиньпин стремиться завоевать доверие реципиентов с самого начала. Таким

образом, после приобретения некоего уровня доверия и образования команды единомышленников, гораздо проще реализовывать прагматическую функцию влияния на аудиторию, в том числе, параллельно формируя необходимо правильный взгляд на межгосударственные отношения Китая и Вьетнама и дружеское отношение вьетнамцев к китайскому народу и политике КПК.

(新华网. 05.11.2015)

10. Выступая с лекцией в Московском МГИМО в 2013 году, генеральный секретарь КПК сказал:

“我们希望世界变得更加美好，我们也有理由相信，世界会变得更加美好。同时，我们也清楚地知道，前途是光明的，道路是曲折的。车尔尼雪夫斯基曾经写到：‘历史的道路不是涅瓦大街上的人行道，它完全是在田野中前进的，有时穿过尘埃，有时穿过泥泞，有时横渡沼泽，有时行经丛林’。人类社会发展的历史证明，无论会遇到什么样的曲折，历史都总是按照自己的规律向前发展，没有任何力量能够阻挡历史前进的车轮”。

«Мы надеемся, что мир станет лучше, и у нас есть основания полагать, что так и будет. В то же время мы также ясно знаем, что, несмотря на большие планы, дорога будет непростой. Чернышевский писал: “Исторический путь не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри”. История развития общества подтверждает эти слова, несмотря на трудности пути, история продолжает развиваться в соответствии со своими закономерностями. Никто не может остановить колесо истории».

Прецедентное высказывание «Исторический путь не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через

болота, то через дебри» является цитатой из статьи публициста и критика Н.Г. Чернышевского. Мы считаем, что данное высказывание стоит отнести к уровню национально-прецедентных феноменов в связи с контекстом, в котором данное высказывание было процитировано. Так как на основании определенного количества проанализированных примеров была выявлена некоторая закономерность в использовании прецедентных феноменов разного уровня вхождения и функционирования в картине мира человека, а именно закономерность в использовании прецедентных феноменов, сфера-источник или автор которых являются частью лингвокультурного сообщества реципиентов (при этом политик является иностранным) можно говорить о доминировании в таких случаях парольной функции. Она заключается в стремлении завоевать доверие иностранной аудитории, объединившись с ней в команду «посвященных» через отсылку на национально-прецедентные феномены. Далее, следуя выявленной закономерности, политик будет реализовывать (уже не прибегая непосредственно к повторному использованию прецедентных феноменов) прагматическую функцию, закладывая определенные ценности или установки реципиентам. Например, в данном случае, далее в лекции политик говорит о дружественных отношениях между Россией и Китаем и необходимости дальнейшего сотрудничества и обмена по всем направлениям.

(人民网. 17.10.2018)

11. Также выступая с речью перед преподавателями и студентами в Назарбаев Университете в Астане, Си Цзиньпин процитировал слова казахского поэта Абая Кунанбаева:

“青年是民族的未来。哈萨克斯坦伟大诗人、思想家阿拜·库南巴耶夫说过：‘世界有如海洋，时代有如劲风，前浪如兄长，后浪是兄弟，风拥后浪推前浪，亘古及今皆如此’。看着同学们朝气蓬勃的精神面貌，我不由想起了我的大学时代，那是一个令人难忘青春记忆”。

«Молодежь - будущее нации. Великий казахский поэт и мыслитель Абай Кунанбаев однажды сказал: “Мир — океан, время — веяние ветра, ранние волны — старшие братья, поздние волны — младшие братья.

Поколения сменяются чредой, а кажется — незыблем их покой”.

Глядя на энергичных и бодрых студентов, я не мог не вспомнить свои студенческие годы. Это незабываемые воспоминания моей юности».

Как и в некоторых предыдущих примерах, мы считаем целесообразным выделить прецедентное высказывание в группу национально-прецедентных феноменов. Данный пример также подтверждает вывод о том, что отсылки в речи политического деятеля на прецедентные феномены данного лингвокультурного сообщества (неродного для адресата) запускают парольную функцию. Цитирование иностранным политиком национально-прецедентных высказываний позволяет стать частью данного лингвокультурного сообщества. В данном случае, Си Цзиньпин также говорит о том, что тоже был студентом, его студенческие годы являются ценными воспоминаниями. То есть, таким образом, политик объединяет студентов и себя в общую группу: «опыт студенческой жизни». С помощью таких приемов гораздо легче в дальнейшем оказывать влияния и вводить необходимые политику ценности реципиентам. В целом, Си Цзиньпин часто цитирует национальных авторов или делает отсылки на культурные феномены стран, которые посещает. Так он ломает культурные барьеры и стимулирует культурный обмен [人民日报海外版, 2016].

(共产党员微信. 04.05.2015)

12. Покидая пост президента США в 2017 году, Барак Обама выступил с прощальной речью. Она была наполнена разного рода прецедентными феноменами. Среди наиболее показательных примеров

прецедентное имя и прецедентное высказывание Аттикуса Финча – главного героя романа «Убить пересмешника».

“Going forward, we must uphold laws against discrimination – in hiring, in housing, in education and the criminal justice system. That’s what our Constitution and highest ideals require. But laws alone won’t be enough...each one of us must try to heed the advice of one of the great characters in American fiction, Atticus Finch, who said, ‘You never really understand a person until you consider things from his point of view...until you climb into his skin and walk around in it’”.

«В будущем мы должны поддерживать законы против дискриминации - при приеме на работу, на бытовом уровне, в образовании и в системе уголовного правосудия. Этого требует наша Конституция и высшие идеалы. Но одних законов недостаточно...каждый из нас должен попытаться прислушаться к совету одного из великих персонажей американской художественной литературы Аттикуса Финча, который сказал: “Ты никогда по-настоящему не поймёшь человека прежде, чем посмотришь на вещи с его точки зрения. Пока не залезешь в его шкуру и не походишь в ней”».

Прецедентное имя Аттикуса Финча и его прецедентное высказывание могут быть известны человеку любой национальности, читавшему произведение американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника», поэтому, с одной стороны, такие прецедентные феномены стоит относить к уровню транснациональных. Однако на основании выявленной закономерности об использовании «родных» лингвокультурному сообществу прецедентных феноменов, мы считаем необходимым отнести данные примеры к разряду национально-прецедентных. Однако в отличие от других примеров, мы считаем, что доминирующей функцией здесь является прагматическая. Посредством отсылки к авторитетному и признанному на

мировом уровне литературному произведению, президент закладывает американской аудитории ценность, которая заключается в необходимости равного отношения ко всем людям на земле вне зависимости от их расы, пола и других критериев.

(The White House. President Barack Obama. 10.01.2017)

2.3. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «наука» (математика, физика, химия, биология, история, философия, география, филология)

1. Выступая с речью в британском парламенте, посвященной истории и современной ситуации отношений Великобритании и Китая, председатель КПК говорил об успешном партнерстве в рамках проекта «Один пояс – один путь» и дружбе двух стран. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость продолжения стратегического партнерства, а также поиска путей для увеличения числа сфер партнерства, и привел цитату английского философа Фрэнсиса Бэкона:

“智者创造机会，而不是等待机会”。

«Мудрый человек создаст больше возможностей, чем он найдет».

Афоризмы, цитаты известных людей, а также пословицы и поговорки принадлежат к виду прецедентных высказываний. Поскольку такого рода цитаты известны по большей части любому человеку (возможно, в ином варианте в другом языке) следует относить данный прецедентный феномен к универсально-прецедентным или транснациональным. Тем не менее, Си Цзиньпин выбрал для цитирования именно слова «соотечественника» избирателей, к которым обращался, с целью обнаружения общей ментально-

вербальной базы и повышения уровня доверия, что означает наличие парольной функции в данном примере. Также, по нашему мнению, цитаты, афоризмы и пословицы способствуют обнаружению эстетической функции, так как фразеологизмы придают речи большую выразительность и привлекают внимание аудитории.

(人民网. 21.10.2015)

2. В поздравительной речи в честь наступления китайского Нового года в 2018 году, Си Цзиньпин, подчеркивая важность продолжения борьбы за благосостояние китайского общества и развитие социализма, сказал:

“奋斗者是精神最为富足的人，也是最懂得幸福、最享受幸福的人。正如马克思所讲：‘历史承认那些为共同目标劳动因而自己变得高尚的人是伟大人物；经验赞美那些为大多数人带来幸福的人是最幸福的人’”。

«Борец – это чрезвычайно сильный духом человек, который глубже других понимает, что такое счастье, и больше остальных им наслаждается. Как сказал Карл Маркс: “История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит как самого счастливого того, кто принес счастье наибольшему количеству людей”».

Данное прецедентное высказывание является цитатой из сочинения «Размышления юноши при выборе профессии» немецкого экономиста и философа Карла Маркса. Этот прецедентный феномен относится к группе национально-прецедентных феноменов, например, он будет наиболее узнаваем в группе социалистических стран, население которых знакомо с трудами деятеля со школьных лет. Прецедентное имя – Карл Маркс относится к уровню универсальных феноменов, так как в отличие от конкретных высказываний оно легче идентифицируется среди людей разных

национальностей и социумных принадлежностей. Поскольку основы китайского социализма неразрывно связаны с идеологией марксизма, доминирующими функциями в данном примере, по нашему мнению, будут прагматическая и парольная. Прагматическая функция формирует представление представителей лингвокультурного сообщества о ценностях: Карл Маркс – достойный и уважаемый деятель, чьи цитаты уместны и одобряемы, так как его философские идеи коррелируют с идеологией партии. В то же время парольная функция позволяет объединить политика (Си Цзиньпина) и аудиторию, посредством использования «пароля» в виде упоминания и цитирования известного в этой среде философа, тем самым давая понять, что адресат придерживается правильных взглядов и ценностей. Кроме того, в данном случае использование прецедентного имени совместно с прецедентным высказыванием направлено на усиление прагматической функции, так как такого рода длинные цитаты могут быть не идентифицированы без упоминания автора, а значит, теряют свою эффективность. Цитирование прецедентных высказываний часто выполняет эстетическую функцию, добавляя речи выразительности и динамичности.

(新华社.14.02.2018)

2.4. Функционирование прецедентных феноменов со сферой-источником «религия» (прецедентные феномены, которые восходят к религиозным текстам)

1. Как и многие президенты США, Барак Обама нередко использует лексему «Бог» в своей речи. По мнению Р.Белла, американский политический дискурс очень религиозен. Однако он не имеет определенной конфессиональной принадлежности, то есть «Бог» имеется в виду, не как любовь, спасение и покаяние, а что-то, что защищает и поддерживает

гражданские права, законы и порядки. Так, например, Обама говорит следующее:

“Thank you, God bless you, and may God Bless the United States of America”.

“Virginia, let’s go change the world. God bless you and God bless the United States of America”.

«Спасибо, да благословит вас Господь, и пусть он благословит Соединенные Штаты Америки».

«Вирджиния, давайте менять мир. Да благословит Господь Вас и Соединенные Штаты Америки».

Источником прецедентного высказывания является Еврейская Библия, сфера-источник «религия». Данный прецедентный феномен является социумно-прецедентным, так как является прецедентным для любого члена христианского социума. Несомненно, как и в религиозной сфере, доминирующей функцией в этом примере будет выступать парольная. Социумно-прецедентные феномены сами по себе способствуют наличию парольной функции, так как происходит объединение людей, понимающих смысл высказывания. В данном случае, учитывая вышеописанную «религиозность» лингвокультурного сообщества Америки, прецедентный феномен создает национальную «команду», поддерживающую политический курс США. Воспроизводя данное религиозное высказывание, Барак Обама воздействует на аудиторию, показывая, что он поддерживает гражданское право в стране, и вызывая доверие реципиентов (прагматическая функция). Также использование образной формы позволяет привлечь адресанта и делает высказывание более действенным, что говорит о наличии здесь эстетической функции.

(Providence. Health Care.03.11.2008)

2. На выступлении в Каире в 2009 году, Барак Обама говорит:

“I am grateful for your hospitality, and the hospitality of the people of Egypt. I am also proud to carry with me the goodwill of the American people, and a greeting of peace from Muslim communities in my country: ‘assalaamu alaykum’”.

«Я благодарен за ваше гостеприимство и гостеприимство народа Египта. Я также горжусь тем, что могу выразить добрую волю американского народа, и передать пожелания мира от мусульманских общин в Америке: “assalaamu alaykum”».

Это прецедентное высказывание, источником которого являются мусульманские Коран и Сунны, относится к национально-прецедентным феноменам в данном контексте. Национально-прецедентные феномены чаще всего предполагают наличие парольной функции в речи. Здесь она заключается в том, что президент, не являясь членом национального сообщества, старается в него войти и получить доверие объектов воздействия, используя мусульманское приветствие «*assalaamu alaykum*». Завоевать доверие данного лингвокультурного сообщества помогает также и прагматическая функция: используя национально-прецедентный текст на языке адресанта, политик предстает перед избирателями в позитивном свете, внушает доверие на начальном этапе, что способствует возможности усиленного воздействия на аудиторию в будущем.

(The New York Times. 04.06.2009)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. На основе проанализированного материала были выявлены доминирующие сферы-источники прецедентных феноменов в речах 44-го президента США Барака Обамы и председателя КПК Си Цзиньпина: наибольшее количество прецедентных феноменов в речи Барака Обамы относится к социальной области (63%), в речи Си Цзиньпина к области искусств (62%). Мы считаем, что высокий уровень дистанции власти в КНР (40 по шкале *Power Distance Index*) ограничивает возможность генерального секретаря апеллировать к большому количеству современных прецедентных феноменов из областей политики, экономики, войны и т.д., так как это снижает уровень дистанции власти между политиком и аудиторией, как, например, это происходит в речи Барака Обамы (80 по шкале *Power Distance Index*) [CLEARLY CULTURAL, 2021].

2. Китайский политик использует прецедентные феномены из литературы древнего Китая, патриотических песен 20 века, либо же цитирует слова или делает отсылку к прецедентному имени Мао Цзэдуна. Такие устоявшиеся, неоспариваемые ценности и установки не могут быть неправильно интерпретированы аудиторией, они абсолютно понятны и полностью поддерживают политику Коммунистической партии Китая. Выступления американского политика насыщены историческими и современными прецедентными феноменами, демократический строй США позволяет политическому деятелю вести более диалогичные выступления, общаться с аудиторией, не следовать строго написанному тексту.

3. Мы выяснили, что ни Барак Обама, ни Си Цзиньпинь почти не используют в своих выступлениях прецедентные феномены из сфер религии (13%) и науки (15%). По нашему мнению, это связано с трудностью подбора правильных ориентиров в этих областях. Например, в многонациональном Китае выделение в речи председателя КПК только одной религии может

вызвать недовольства народностей, исповедующих иную веру. Прецедентные феномены из научной сферы могут быть не известны представителям лингвокультурного сообщества в связи с интересом к этой сфере гораздо меньшего количества населения, чем к политике.

4. На основе анализа употребления прецедентных феноменов по классификации В.В. Красных по уровню их вхождения в картину мира человека, можно сказать, что Си Цзиньпин почти всегда используется национально-прецедентные феномены того лингвокультурного сообщества, в котором он находится и для которого выступает с речью. Так он ломает культурные барьеры и стимулирует культурный обмен [人民日报海外版, 2016]. Кроме того, из проанализированных примеров видно, что употребление национально-прецедентных феноменов почти всегда запускает парольную функцию. Объединяясь с реципиентами в одну «команду», адресат завоевывает доверие аудитории и в дальнейшем может реализовывать прагматическую функцию, задавая необходимые системы ценностей и антиценностей.

5. В речи Барака Обамы также доминируют национально-прецедентные феномены, однако чаще всего он использует их, выступая перед американской аудиторией. В целом, разнообразие используемых прецедентных феноменов по этой классификации у 44-го президента США больше, чем у китайского политика. Возможно, это связано с языковым и культурным «империализмом» Америки, который позволяет легко идентифицировать прецедентный феномен людям другого лингвокультурного сообщества благодаря его повсеместной известности.

6. Доминирующими функциями прецедентных феноменов в речах обоих политических деятелей в данной работе являются парольная и прагматическая. Чаще всего непосредственно само использование прецедентного феномена позволяет проникнуть в когнитивную базу «чужой» культуры и создать общее коммуникативное с адресатом пространство.

Далее по тексту происходит реализация прагматической функции, однако это является скорее следствием, а не прямой целью использования прецедентного феномена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прецедентные феномены являются культурными знаками той или иной национальности, они определяют когнитивную базу национально-лингвокультурного сообщества. Прецедентные феномены все чаще используются в рамках современного политического дискурса для привлечения внимания избирателей.

Использование прецедентных феноменов необходимо для политического убеждения, внедрения определенных установок и объединения народа за счет апелляции к общим моральным, духовным ценностям, передаваемым из поколения в поколение. Выступления Барака Обамы богаты отсылками к его политическим предшественникам, политическим соперникам, представителям американского народа, историческим документам, слоганам, а также литературе и кинематографии. Исследованный материал позволяет не только сделать выводы об общих традициях политического дискурса, которым следуют Барак Обама и Си Цзиньпинь, но и выделить характерные особенности их индивидуальных стилей. 44-ому президенту США характерны следующие особенности в использовании прецедентных феноменов: наличие большого количества транснациональных, национальных и универсальных прецедентных феноменов; апелляция к современным и историческим прецедентным феноменам; стремление к закладыванию конкретных ценностей или установок при использовании прецедентных феноменов. Председателю КПК Си Цзиньпиню характерны следующие особенности в использовании прецедентных феноменов: доминирующее число национально-прецедентных феноменов, особенно принадлежащих чужим лингвокультурным сообществам; основное количество прецедентных феноменов являются имеют исторический источник; основная цель использования прецедентных феноменов – добиться объединения с аудиторией.

Отсылки к прецедентным феноменам является важным приемом аргументации в политическом дискурсе. Прецедентные феномены разделяют «своих» и «чужих» и позволяют заложить политически верные установки, соответственно, их лингвокультурная специфичность осуществляется, в основном, через парольную и прагматическую функции. Употребление прецедентных феноменов, характерного для представителей иного от говорящего лингвокультурного сообщества, позволяет политику создать общее для коммуникантов коммуникативное пространство и идентифицировать себя как часть социума «чужих» реципиентов. Дефокусирование оппозиции «свой – чужой» позволяет интегрировать участников коммуникации и воздействовать на адресата.

Таким образом, выявление и понимание закономерностей употребления и функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе, в частности, в речи конкретных политических деятелей, позволит более эффективно осуществлять межкультурную коммуникацию, как на уровне президентской коммуникации, так и в случае взаимодействия политика с аудиторией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова Д. Р. Тактики и стратегии политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Языкознание и литературоведение. 2013. Вып. 6. С. 403 – 409.
2. Багаева Д.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Серия: Филология. 1997. Вып. 4. С. 106 – 118.
3. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Санкт-Петербург: Человек, 1997. С. 108 – 118.
4. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
5. Ворожцова О.А. Функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе // В мире научных открытий. Серия: Филология. 2010. Вып. 9. С. 69 – 73.
6. Гаврилова М.В. Президентский дискурс // Дискурс-Пи. Серия: Языкознание и литературоведение. 2013. С. 114.
7. Гришаева Л.И. Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. Серия: Языкознание и литературоведение. 2008. Вып. 1. С. 118 – 123.
8. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация / под науч. ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: Филология, 1998. С. 82 – 93.
9. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. Москва: МГУ, 2003. 471 с.
10. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.

11. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография. Красноярск: Сиб. федер.ун-т, 2017. 168 с.
12. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 28.03.2020)
13. Забело Т.В. Лингвистическая специфика политического дискурса: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.21. М., 2012. 25 с.
14. Захаренко И.В., Красных В.В., Изотов А.И., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1997. С. 82 – 103.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 477 с.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
17. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
18. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
19. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. / под ред. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427 – 457.
20. Латышева В.Л. Национальные прецедентные феномены как элементы ассоциативного тезауруса русского и французского языков // Вестник ИГЛУ. Серия: Языкознание и литературоведение. 2010. Вып. 4. С. 110 – 118.

21. Латышева В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов // Вестник ИрГТУ. Серия: Языкознание и литературоведение. 2011. Вып. 1. С. 296 – 300.
22. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Издательство УрГПУ, 2007. 207 с.
23. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. Серия: СМИ (медиа) и массовые коммуникации. 2007. Вып. 2. С. 44 – 48.
24. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург: Издательство УрГПУ, 2011. 276 с.
25. Петрова Н.В., Лапшина Е.Б. Экскурс в историю теории интертекстуальности // Вестник ИГЛУ. Серия: Языкознание и литературоведение. 2012. Вып. 19. С. 11 – 16.
26. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта, 2004. 222 с.
27. Равочкин Н.Н. Особенности политического дискурса // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Языкознание и литературоведение. 2018. Вып. 3. С. 244 – 250.
28. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. Серия: Филологические науки. 2012. Вып. 6. С. 508 – 512.
29. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 141 с.
30. Смотряева К.С. Прецедентные феномены в президентской риторике Барака Обамы как способ формирования ориентационного пространства политического дискурса / Преподаватель XXI век. Серия: Языкознание и литературоведение. 2017. Вып. 1. С. 438 – 446.

31. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1971. 464 с.
32. Фокина М.А. Феномен прецедентности в современном политическом дискурсе: дис. ... канд.филол.наук: 10.02.01. Нижний Новгород. 2016. 199 с.
33. Худяков А.В. Лингвокогнитивные особенности президентского дискурса конца XX–начала XXI веков (на материале дискурсов президентов России и Франции): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тамбов. 2018. 196 с.
34. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Наука, 2003. 248 с.
35. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие. Екатеринбург : Издательство УрГПУ, 2009. 292 с.
36. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дис. ... канд.филол.наук: 10.02.19. Тверь, 2002. 163 с.
37. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.
38. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
39. Ямпольский М.Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: Культура, 1993. 171 с.
40. Bosman J. Persuasive effects of political metaphors // *Metaphor and Symbolic Activity*. Vol. 2. / 1987. P. 97 – 113.
41. Van Dijk T.A. *Discourse and Power*. London: Palgrave Macmillian, 2008. 308 p.
42. Miller D. *Intertextuality in Old Testament Research*. Missouri: SAGE Publication, 2010. 309 p.

43. Zinken J. Ideological imagination: intertextual and correlational metaphors in political discourse // *Discourse and Society*. 2003. P. 507 – 523.

44. CLEARLY CULTURAL. Making Sense of Cross Cultural Communication [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://clearlycultural.com/geert-hofstede-cultural-dimensions/power-distance-index/> (дата обращения: 20.05.2021)

45. 人民日报海外版。习近平引用的外国名言 [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-01/26/c_1117891369.htm (дата обращения: 10.05.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Address to the People of Cuba [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamacubareopl espeech.htm> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Barack Obama to urge schoolchildren to “make us proud” [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/se p/08/barack-obama-us-schoolchildren-speech> (дата обращения: 14.03.2021).
3. Barack Obama: Night Before the Election – The Last Rally [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://toolkit.providencehealthcare.org/event s/speeches/sample-speech> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Jedi Mind Meld, President Obama? Why it matters [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/compost/wp/2013/03 /01/jedi-mind-meld-president-obama-why-it-matters/> (дата обращения: 07.04.2021).
5. Obama's Nobel speech [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2009/12/obamas-nobel- speech/31619/> (дата обращения: 25.03.2021).
6. Obama’s speech in Cairo [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/04/us/politics/04obama.text.html> (дата обращения: 08.04.2021).
7. President Obama’s Farewell Address [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/farewell> (дата обращения: 07.03.2021).
8. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://obamawhitehouse. archives.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address- united-nations-general-assembly> (дата обращения: 14.04.2021).

9. Remarks by the President on Trade [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2015/05/08/remarks-president-trade> (дата обращения: 07.04.2021).

10. Transcript: Obama's Speech Against The Iraq War [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=99591469> (дата обращения: 10.04.2021).

11. Transcript: Read the full transcript of President Obama's farewell speech [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.latimes.com/politics/la-pol-obama-farewell-speech-transcript-20170110-story.html> (дата обращения: 15.04.2021).

12. Why history matters: Obama talks about inequality [Электронный ресурс]. 2014. URL: https://www.faireconomy.org/why_history_matters_obama_talks_about_inequality (дата обращения: 08.04.2021).

13. 习大大对青年说的 12 句话 [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://www.12371.cn/2015/05/04/ARTI1430718471856213.shtml> (дата обращения: 09.03.2021).

14. 习近平会见俄罗斯汉学家、学习汉语的学生和媒体代表 [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0325/c64094-20897941.html> (дата обращения: 07.04.2021).

15. 习近平谈构建人类命运共同体 [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/1017/c64094-30345410.html> (дата обращения: 15.04.2021).

16. 习近平提“物必先腐，而后虫生”有何深意？ [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2012/1121/c241220-19650743.html> (дата обращения: 30.03.2021).

17. 习近平引用的外国名言 [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-01/26/c_1117891369.htm (дата обращения: 01.04.2021).

18. 习近平引用毛泽东词句：“风景这边独好” [Электронный ресурс]. 2013. URL: http://news.youth.cn/gn/201301/t20130101_2766473.htm (дата обращения: 05.04.2021).

19. 习近平引用莎翁名句“凡是过去，皆为序章”有何深意？ [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/1021/c1002-27724738.html> (дата обращения: 29.05.2021).

20. 习近平在巴西国会的演讲 [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-07/17/c_1111665403.htm (дата обращения: 02.04.2021).

21. 习近平在越南媒体发表署名文章 [Электронный ресурс]. 2015. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-11/05/c_1117052394.htm (дата обращения: 12.04.2021).

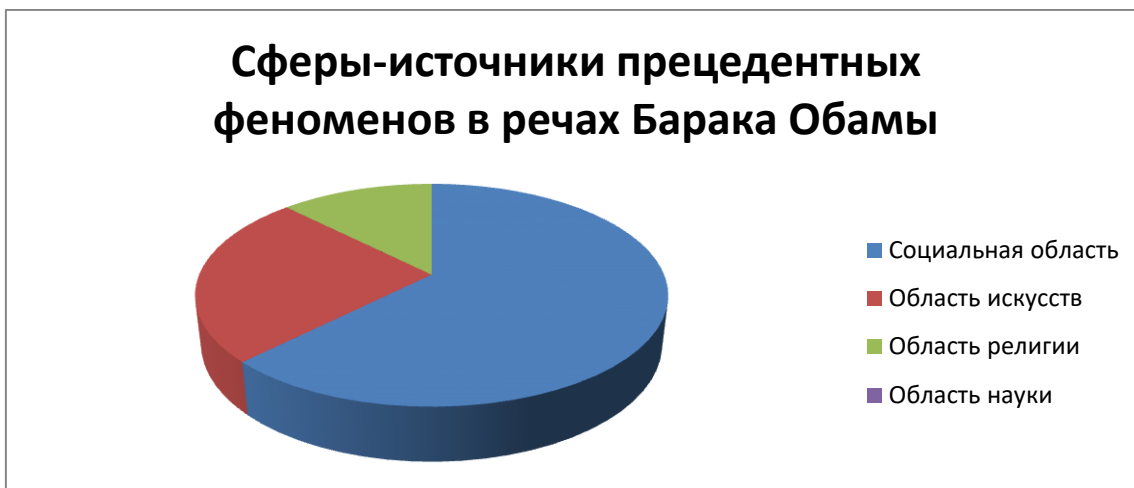
22. 习近平在越南媒体发表署名文章 [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-11/09/c_1121931012.htm (дата обращения: 02.04.2021).

23. 习近平追忆陕北时光：设法寻找莎翁作品 思考生存毁灭问题 [Электронный ресурс]. 2015. URL: http://china.cnr.cn/gdgg/20151022/t20151022_520232167.shtml (дата обращения: 20.04.2021).

24. 习近平：在 2018 年春节团拜会上的讲话 [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0214/c64094-29824618.html> (дата обращения: 01.04.2021).

25. 先天下之忧而忧，后天下之乐而乐 [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.12371.cn/2019/03/06/VIDE1551855623198275.shtml> (дата обращения: 01.04.2021).

Наиболее частотные сферы-источники прецедентных феноменов в речах Барака Обамы и Си Цзиньпина

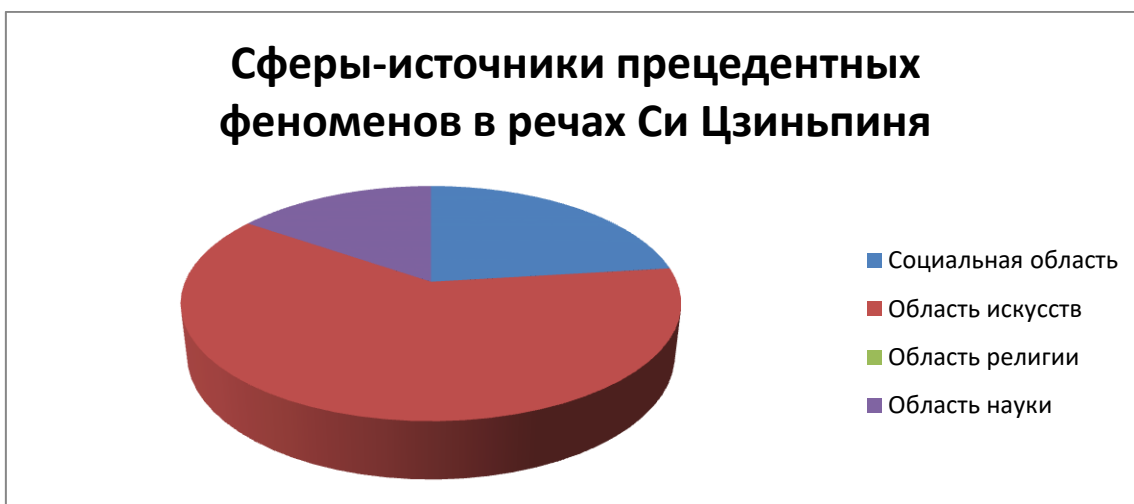

Социальная область: политика (4), война (4), спорт (2),

Область искусств: литература (3), кино (1)

Область религии: религия (2)

Область науки: 0

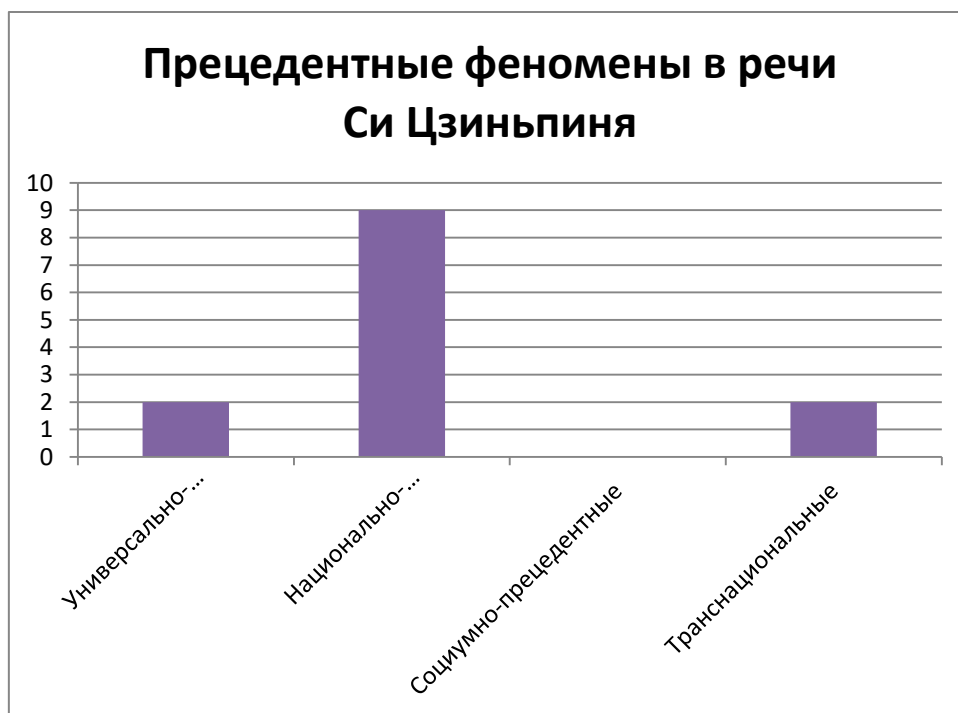
Социальная область: политика (3)

Область искусств: литература (6), музыка (2)

Область религии: 0

Область науки: философия (2)

Прецедентные феномены в речах Барака Обамы и Си Цзиньпина по уровню вхождения и функционирования в картине мира человека

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

«22» июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И КНР
(на материале речей Барака Обамы и Си Цзиньпина)**

Выпускник

Е.И. Пушилина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.В. Немчинова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021